

СААМСКИЙ АРХИВ

Известно, что все саамы до середины девятнадцатого века были неграмотными. В необходимых случаях они пользовались клеймами — знаками, которые ставили вместо подписи на документах, вырезали на вещах и ушах оленей метки, чтобы отличить свою собственность от чужой. Один из первых исследователей саамского быта А. И. Кельсиев в 1877 году нашел в восточной Лапландии своего рода «записную книжку», в которой саамы для памяти изображали рисунками товары, взятые у купцов в долг.

Казалось, у неграмотных саамов не могло быть письменного делопроизводства. В действительности у чернососных (государственных) саамов в погостах существовали земские избы, в которых наемные писцы составляли необходимые документы: челобитные (прошения), договоры, ведомости и тому подобное.

В Центральном Государственном архиве древних актов в Москве сохранился архив земской избы Нотозерского и Сонгельского погостов. По какой-то надобности документы были отправлены в столицу и попали затем в архив вместе с приказными бумагами. Там насчитывается 104 единицы хранения, в которых охватывается период с 1584 по 1726 год.

Большинство «дел» относится к отбыванию казенных повинностей — ямской гоньбе, сбору податей и разных платежей (на строительство укреплений, наем «заплечного мастера» (палача) и на прочие «мирские расходы»).

Но есть документы, отражающие внутреннюю жизнь саамского общества: всякого рода сделки между саами, купчие грамоты и согла-

шения о сдаче угодий в аренду, разделе земель, взыскании денег по кабалам (долговым распискам) и так далее. Познакомимся с содержанием некоторых «дел».

Вот «порядная» запись (договор) саамов с коляниным Петром Приданниковым, датированная 27 июля 1676 года. В связи с восшествием на русский престол царя Федора Алексеевича саамы решили подать новому государю челобитие о выдаче им жалованной грамоты на Туломские угодья, которыми завладели печенгские монахи и богачи Кольского посада. Для продвижения дела саамы собрали 30 рублей денег и наняли грамотея, который обязался идти «от них, лопарей, к Москве с их людьми, с Иваном Колпаком да с Григорием Фефиловым, в товарищах бить челом великому государю... на печенгских старцов и на посацких людей о всяких нуждах».

Каждому челобитчику за поездку в Москву и хлопоты назначалась плата по 15 рублей, из которых они сразу получали по 8 рублей, а остальные должны были получить по возвращении, независимо от результатов их ходатайства. «А жить мне на Москве, — писал П. Е. Приданников, — три месяца или как мочно великого государя указ добить, и о их челобитье радеть...»

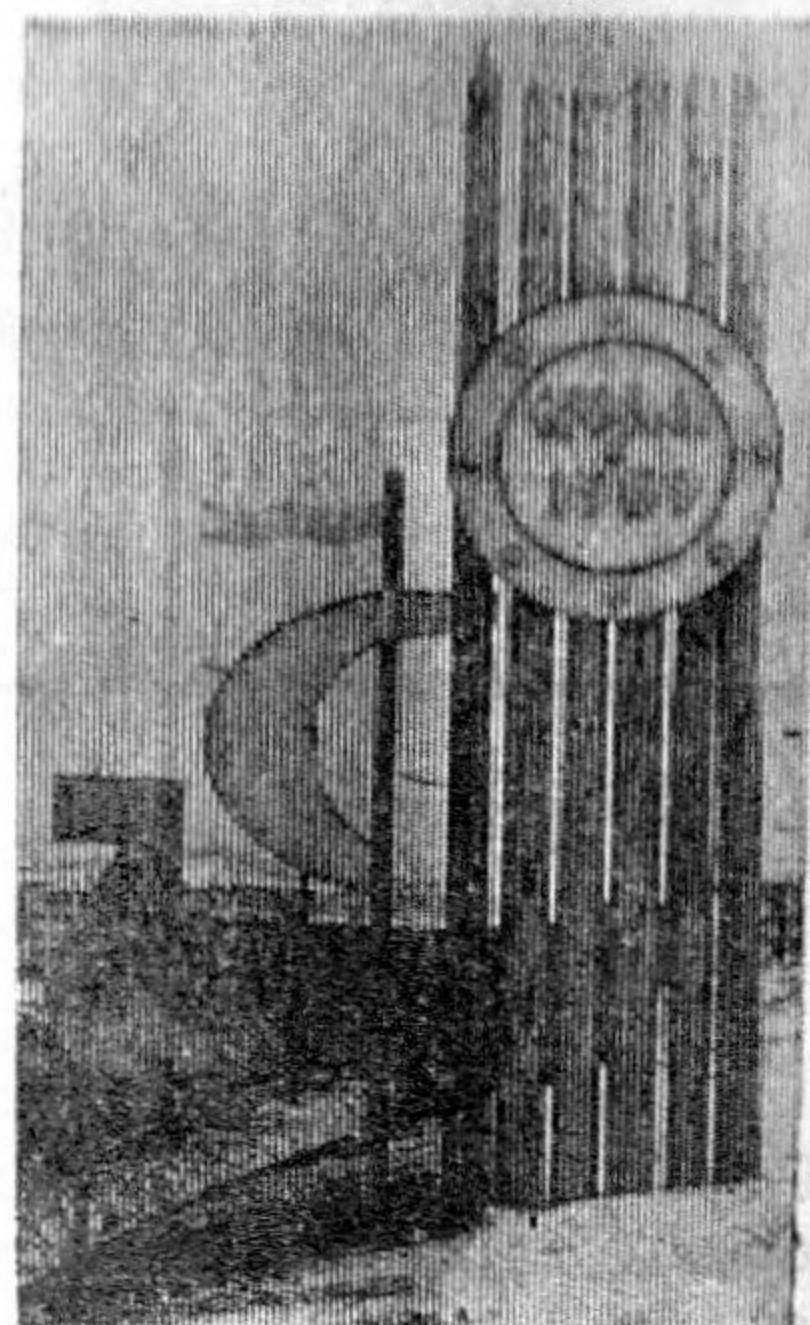
В своих имущественных отношениях саамы руководствовались русскими законами и обычаями. Промысловье угодья стали объектом купли и продажи. Об этом, в частности, свидетельствует запись от 4 августа 1683 года. Сонгельские саамы Василий и Яков Осиповы «дали письмо сонгельскому сааму Ивану Андреевичу Колпаку в том, что в

совместно купленном у нотозерской саамки Офимы Петровой «згодье» по реке Пече, ему принадлежит треть, а покамест он, Иван, жив и ему, Ивану, промышлять с нами, братанами, вместе, а цены он, Иван, с нами дал вместе в треть одиннадцать алтын (один алтын — три копейки), а буде он, Иван, похощет идти в иной погост или куда ни есть, и ему, Ивану, той своей трети не продавать никому, опричь нас, а буде ему, Ивану, случит бог смерть, и нам, братанам, деньги отдать дочери его, Ивановой, те же одиннадцать алтын».

В стране в это время господствовало крепостное право, но чернососные саамы, как показывает документ, могли свободно уходить из погоста, куда захотят.

Интересен в социальном и этнографическом отношении брачный договор нотозерского саама Михаила Григорьевича Бородина с тестем Василием Осиповым, составленный 27 марта 1693 года. Речь идет о приданом Февронии Осиповой. «Принял я, — подтверждает М. Г. Бородин, — с его дочерью... приданого живота (имущества): крест воротной, что на выи (шее) носят, серебряной, десять алтын, да два перстня серебряных, пять алтын, шушун синей — цена сорок алтын, да крашеник — цена две гривны (1 гривна — 10 копеек), две юпи белого сукна, сорочка — ворот шит золотом и с тамми — цена 8 гривен, да сорочка простого портна, пояс оловянной, шапка женская, бобровой пух, верх атласный, котел весом полторы фунта (два с половиной) .., да я же принял писчу, да шубу моранью, да суконной треух женской красного сукна, пуashi жен-

КОЛЬСКИЙ КРАЙ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ския красныя, да двои оборы». Перечисляются довольно ценные, несомненно, покупные изделия. Невеста из состоятельной семьи. Ее муж дает обязательство тестю: «Тем животом владеть мне, Михаилу, а случит бог же не моей смерть, а детей не станет, и мне тот живот отдать ему, Василию».

Оформляли сделки большей частью писцы из колян — Демид Тупарев, Семен Сорихин и другие, нередко — местный священник. Заключала документ формула: «письмо писал» такой-то «по велению» — указывались имена неграмотных саамов.

В составе фонда нет обширных «дел», и общее число их незначительно. Однако и те немногие документы, которые почти чудом дошли до нас, представляют немалую ценность. Они проливают свет на далекое прошлое, быт и культуру саамов — коренных жителей нашего края.

И. УШАКОВ.

Доцент Мурманского пединститута.